

«НАСЛЕДНИК
ОЛИГАРХА»
НОВЫЙ
РОМАН

Чингиз Абдуллаев

*Ему было важно узнать
силу денег. Теперь он
знал, что эта сила
безгранична. И он
может себе позволить
унижать, оскорблять,
презирать людей,
которым платил деньги.
Ведь он — Наследник,
получивший свои
миллиарды...*

Наследник
олигарха

Наследник олигарха

Чингиз Абдуллаев

Наследник олигарха

«PEN-клуб»

2006

Абдуллаев Ч. А.

Наследник олигарха / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2006 — (Наследник олигарха)

Ни сном ни духом не ведал бедный журналист Ринат Шарипов, что получит фантастическое наследство – аж три миллиарда «зеленых». Жизнь изменилась как в сказке: дорогая тачка, обеды в шикарных ресторанах, от длинноногих красоток нет отбоя... Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. За свалившееся на него богатство Ринат должен платить... страхом. Кто-то уже стрелял в него, но пока он отделался ранением в руку. Кто-то устроил на него охоту? Не тот ли, кто взорвал в вертолете его дядю-олигарха, от которого он унаследовал бешеные баксы? Ринат еще не знает, что ответ ошеломит его не меньше самого богатства...

© Абдуллаев Ч. А., 2006

© PEN-клуб, 2006

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Чингиз Абдуллаев

Наследник олигарха

Только вам одному точно известно, подлы ли вы и жестокосердны или честны и благочестивы; другие вас вовсе не видят; они составляют себе о вас представление на основании внутренних догадок, они чаще видят не столько вашу природу, сколько ваше умение вести себя среди людей, поэтому не считайтесь с их приговором, не обращайтесь на него внимание, сверяйте свои поступки с собственными представлениями о добре и зле.

Мишель Монтень

Пролог

Эта вилла была расположена в пяти километрах от Антиба за высоким белым забором. Раньше забор был гораздо ниже, но новый хозяин перестроил его, нарастив до четырех метров. Повсюду стояли камеры, наблюдавшие за непрошеными гостями. Иногда у входа появлялись охранники, которых могли заметить соседи, обитавшие на других виллах. Охранники проходили вдоль внешней стороны забора, внимательно осматриваясь вокруг. Но соседями здесь были люди не очень любознательные. Многие знали, что на вилле была оборудована специальная вертолетная площадка и сюда из аэропорта Ниццы часто прилетали вертолеты, чтобы избавить хозяев виллы от автомобильного путешествия.

Вертолет прилетел в десять часов утра. К этому времени виллу покинули два автомобиля с охранниками, выехавшими по направлению к Ницце. На вилле оставались только сам хозяин, его супруга, сын и начальник охраны, который должен был лететь вместе с семьей своего патрона. Все было готово к отъезду.

Пилот, сидевший в вертолете, видел, как к машине подходит супруга хозяина с сыном. Мальчику было лет восемь. Рыжеволосый ребенок без всякого интереса смотрел на прилетевший за ними вертолет. Он уже привык к подобному транспорту и не видел в этом ничего необычного. Его мать, тридцатилетняя женщина, уселась рядом с ним с недовольным выражением красивого лица. У нее были холеные руки, ровные длинные ноги. Пилот видел таких дамочек на виллах, куда иногда прилетал. Это были обычно бывшие топ-модели или актрисы, которые умудрялись становиться женами или любовницами богатых владельцев этих роскошных «латифундий» на Лазурном берегу.

Из дома вышел начальник охраны с тяжелым чемоданом в руке. Очевидно, в нем были деньги либо ценности, которые хозяин не доверял остальным охранникам. Начальник охраны влез в кабину, не дожидаясь хозяина виллы. Женщина недовольно поморщилась: ей не нравилось ждать кого бы то ни было, даже собственного мужа.

Наконец появился сам хозяин виллы. Пилот с невольным уважением взглянул на человека, который мог позволить себе иметь такую виллу в окрестностях Антиба. Хозяин был одет в светлый костюм. У него были темные очки и белая шляпа, выглядел он как пижон. У богатых людей могут быть свои причуды, подумал пилот. Вызов вертолета стоил не меньше двух тысяч долларов, но для хозяина подобного поместья это были вообще не деньги. Хозяин быстро сел в кабину вертолета, и начальник охраны дал знак пилоту. Машина поднялась в воздух.

Она взорвалась ровно через полторы минуты, когда пролетала над морем. Сотни свидетелей, купавшихся на пляже, увидели это трагическое и запоминающееся зрелище. Вертолет взорвался внезапно, словно в него попала ракета. Обломки посыпались в море под испуганные крики отдыхающих.

Глава 1

Сильно болела голова. Кажется, он пришел домой в пятом часу утра. И немного перепил. Он посмотрел на смятые купюры, которые достал из кармана и положил на столик. Денег катастрофически не хватает. Он поднялся с постели и пересчитал все имеющиеся купюры. Только восемь тысяч рублей. Примерно около трехсот долларов. Это было все, что осталось от последнего гонорара, который он получил в журнале за свои две последние публикации. Он нахмурился. Журнал был достаточно популярным, и ему заплатили две тысячи долларов. Как быстро и глупо он все потратил. На что он мог потратить такую огромную сумму? Вчерашняя встреча с друзьями обошлась ему более чем в двести долларов. Они сидели в небольшом кафе, и там было совсем не дорого. А потом принесли счет, и оказалось, что они вчетвером погуляли на шесть с лишним тысяч рублей. Кажется, выпили три бутылки водки. Или четыре. Он точно не помнил.

А остальные деньги? Он вернулся на кровать. Новая рубашка, новая пара обуви. В Москве такие высокие цены, а ему нужны были хорошие ботинки. Пришлось выложить около двухсот долларов. Раздал мелкие долги. И, конечно, мгновенно появилась Лиза, которая выпарапала у него сразу четырехста долларов, якобы на покупку куртки для девочки.

Он вздохнул, все еще сидя на кровати. Они развелись несколько лет назад, но Лиза словно обладала неким телепатическим даром, точно угадывая моменты, когда у него появлялись деньги. Хотя, наверно, никакой телепатии не было. Лиза тоже была журналистом, но работала на телевидении. Там платили гораздо лучше и регулярнее. Собственно, поэтому они и развелись. Ему надоели постоянные упреки Лизы из-за нестабильности его заработков. Ринат привык к подобной жизни, он считал себя свободным художником, с тех пор как переехал в Москву. Но Лизе это не нравилось. Она могла узнавать о его новых публикациях и точно высчитывала, когда у него появлялись деньги. Лиза тут же вспоминала, что он платил очень небольшие алименты и совсем нерегулярно, хотя по закону он обязан содержать свою дочь. Собственно, он никогда и не отказывался. Но постоянное вымогательство бывшей жены начинало его доставать. Даже если речь шла об их шестилетней дочери, которую он действительно любил.

При воспоминании о дочери он улыбнулся. Девочку называли Катей в честь его покойной матери. Она умерла за год до рождения внучки, ровно через месяц после их свадьбы с Лизой. Девочка обещала вырасти в настоящую красавицу. В ней удивительно перемешалась татарская и славянская кровь, как и в самом Ринате. Его отец Равиль Шарипов женился на украинке Екатерине Полищук, когда учился в Киеве, в начале семидесятых. В семьдесят шестом родился Ринат. Через два года отец закончил институт и остался работать в Киеве инженером-технологом. Мать всегда вспоминала, как счастливо они жили. Но, увы, счастье оказалось не очень долгим. Когда Ринату было четыре годика, его отец погиб в нелепой автомобильной катастрофе. Сын знал его только по фотографиям и смутным воспоминаниям, оставшимся со времен детства. Но иногда отец появлялся в его снах, такой осязаемый и запоминающийся. Они даже умудрялись разговаривать друг с другом, но каждый раз, просыпаясь, Ринат убеждался, что это был сон.

Он поднялся с кровати и вспомнил про деньги. У него еще столько проблем. И нужно подумать о следующей статье, которую ему давно заказали. Редактор просил написать о нравах обитателей Рублевки. Сейчас эта тема вызывала у всех какой-то болезненный интерес. С одной стороны, все завидовали олигархам, сумевшим так ловко устроиться в жизни. С другой – все видели, как сложно быть миллиардером в их стране, постоянно опасаясь мафии, чиновников, налоговых инспекторов, проверяющих, конкурентов, соперников. Ринат давно собирался написать статью на эту тему. Он даже сделал наброски, но они не понравились главному редак-

тору. Там были в основном глупые байки о безумных тратах новых олигархов, а редакции требовалось больше конкретики. О парикмахерах для собак, «шестисотых» «Мерседесах», яхтах, виллах и нянях, выписанных с Филиппин, уже писали все газеты.

Ринат нашел помятый галстук и, поморщившись, решил его не надевать. Он оглядел свою однокомнатную квартиру, которую снимал после развода. Их прежнюю, трехкомнатную квартиру он оставил Лизе с дочкой, когда они развелись. Он даже не подумал предложить своей бывшей супруге разделить квартиру, купленную с таким трудом. Ведь она оставалась там с его дочерью. Квартира была в хорошем месте, недалеко от телецентра, где работала Лиза. Они купили ее сразу после дефолта, в девяносто восьмом. Тогда им отчасти повезло с этим дефолтом, хотя в тот момент он меньше всего думал об этом. Именно в тот год умерла его мать. Она тяжело болела, но держалась изо всех сил, пообещав сыну, что будет присутствовать на его свадьбе. Уже позже он узнал, что она должна была умереть на полгода раньше. Но она жила вопреки врачам, вопреки всему. После смерти отца она так и осталась молодой вдовой, даже не подумав выйти замуж. И мечтала только об одном: увидеть свадьбу своего сына.

Свадьба состоялась в марте, а в конце апреля она умерла. Он провел этот месяц в Киеве, рядом с матерью, которая умирала у него на руках. Он остался в Киеве еще на несколько дней. Похоронил мать и продал ее квартиру. Ему было слишком тяжело появляться там после ее смерти. Квартира была большая, трехкомнатная, полная светлых детских воспоминаний, недалеко от Крещатика. Она осталась им в наследство от деда, отца матери, генерала Советской армии. Эту квартиру Ринату удалось продать за сорок тысяч долларов. Тогда на Украине это были большие деньги, а он не собирался торговаться. Но в Москве на эти деньги можно было купить лишь однокомнатную квартиру в хорошем доме, да и то далеко не в центре. Однако в августе девяносто восьмого произошел тот самый знаменитый дефолт, после которого все цены упали в четыре раза. А у него в этот момент было больше тридцати восьми тысяч долларов.

Именно тогда им удалось купить трехкомнатную квартиру на улице Королева. Уходя из дома, он не напомнил Лизе, что квартира была куплена на его деньги. Формально эта квартира считалась совместно нажитым имуществом и подлежала разделу. Ринат не захотел ее делить. Именно поэтому он теперь жил в однокомнатной квартире, снимая ее на Красной Пресне. Квартира, которую он оставил Лизе, уже стоила около сто восьмидесяти тысяч долларов и с каждым годом становилась дороже.

Ринат подумал, что пора браться за ум. Нужно найти постоянную работу и начать откладывать деньги, чтобы приобрести себе достойное жилье. Сюда неудобно приводить знакомых девушек. Каждый раз приходится придумывать какие-нибудь истории либо одалживать ключи у знакомых для случайных свиданий. Лиза надолго отбила у него желание создать постоянную семью. Хотя в последние несколько месяцев он встречался с Оксаной, но это были эпизодические встречи, от случая к случаю. Оба давно тяготились этой связью, но не прерывали ее больше из лени, чем из желания оставаться друг с другом.

В дверь позвонили. Ринат поморщился. Кроме Оксаны, никто не мог появиться здесь в такое время. А она обычно не приходила без предварительного звонка, понимая, что у него в гостях может быть другая женщина. Мог еще зайти Дима, но он так рано никогда не приходил.

В дверь опять позвонили. Ринат набросил одеяло на кровать и пошел открывать. Посмотрел в глазок. Это был Дима. Он сошел с ума? Подняться так рано и заявиться к нему в одиннадцать часов утра! Дима обычно вставал часа в два или три, он работал с художниками и привык ложиться под утро. И теперь явился к нему в такое неурочное время.

Он открыл дверь. Дима ворвался к нему, пробежал в комнату. Он был коренастый, полный, розовощекий, жизнерадостный. Шеи у него не было, крупная голова сидела на мощном торсе. У него всегда было удивительно хорошее настроение. К достоинствам Димы относилось и умение держаться на ногах после чудовищного количества выпитого.

– Почему так рано? – спросил Ринат.

Он потерял лицо и вспомнил, что сегодня не успел побриться. Впрочем, он привык к подобной однодневной щетине. Говорили, что внешне он чем-то похож на молодого Гергиева, а тот ввел в моду такую элегантную трехдневную небритость. И Ринат Шарипов брился раз в три дня. Не столько потому, что следовал моде, сколько ленился бриться ежедневно. К тому же это была ощутимая экономия кремов для бритья. У него была тонкая кожа, и ему требовались хорошие кремы, чтобы не вызывать аллергии.

– Тебя ищут по всему городу какие-то иностранцы, – восторженно пробормотал Дима, – по-моему, французы или бельгийцы. Они приезжали даже ко мне на выставку. Я вчера всю ночь звонил по мобильному телефону. Почему он у тебя выключен?

– Села зарядка, – взглянул на свой аппарат Ринат. – Я совсем про него забыл. Вчера напился с ребятами и забыл про свой аппарат. Потом увидел, что сел аккумулятор. Подожди, я сейчас поставлю аппарат на зарядку.

– Ты ничего не понял, – возбужденно взмахнул руками Дима. На нем была куртка, которую он не успел снять, черные вельветовые брюки и желтый пуловер. – Тебя ищут по всему городу какие-то иностранцы, и, судя по всему, у них к тебе важное дело. Может, им понравились твои статьи и они хотят предложить тебе работать специальным корреспондентом их газеты?

– Я не знаю французского, – нахмурился Ринат.

– Ничего. Зато ты неплохо знаешь английский.

– Не настолько хорошо, чтобы писать на английском. Я только умею разговаривать. И вообще я не понимаю, почему они должны меня взять к себе. Может, меня ищут, чтобы набить мне морду, как в прошлом году, когда написал статью о московских транссексуалах. Может, среди иностранцев тоже есть обидчивые читатели.

– Они тебя ищут по всему городу только для того, чтобы набить морду? Ты себя переоцениваешь. Они звонили даже Оксане. Разве она тебе не перезвонила сегодня утром?

Ринат посмотрел на свой городской телефон. Даже поднял трубку. Телефон работает. Конечно, она не перезвонила. Зачем ей звонить ему рано утром? Какой-то иностранец звонит ей утром и ищет у нее Рината Шарипова. Можно представить, как она разозлилась, ведь он никогда у нее не оставался. Хотя могла бы позвать. У нее была двухкомнатная квартира, которую она тоже снимала. Но Оксана героически отстаивала свою независимость и никого не пускала к себе, даже Рината. Наверное, она бросила трубку. Ей на работу нужно к десяти, и она даже не подумала ему перезвонить. Он пожал плечами. Все правильно. Их отношения уже давно закончились. Просто она не могла найти себе лучшего партнера, а он подобрать новую подругу. Поэтому они и встречались раз или два раза в месяц.

– Она не звонила, – отмахнулся Ринат. – Что они хотят? Почему они меня ищут?

– Откуда я знаю. Они же не говорят, что именно хотят. Но, судя по машине, на которой они приехали, это достаточно серьезные люди. У них была «семерка» «БМВ». Можешь себе представить?

– Ну и что? Богатых иностранцев в Москве полным-полно. Я не понимаю, почему ты так возбужден. И так рано поднялся. Если нужно, они меня найдут. Почему они не звонят мне домой?

– Для начала включи свой мобильный аппарат. – Дима показал на телефон, который Ринат уже поставил на зарядку.

Шарипов согласно кивнул и включил телефон. И почти сразу раздался телефонный звонок. Он посмотрел на номер звонившего. Кажется, незнакомый.

– Я же тебе говорил, – обрадовался Дима.

– Слушаю, – сказал Ринат, поднимая телефон.

– Господин Шарипов, мы звоним из журнала «Деловой мир». Вы получили аванс в прошлом месяце и должны были сдать нам статью, – напомнил сердитый женский голос.

– Да, – растерянно подтвердил Ринат, – обязательно сдам статью на следующей неделе. К двадцатому числу.

– И не позже, – строго добавила женщина и отключилась.

– Вот так, – сказал Ринат, убирая телефон. – Напоминают о статье, аванс за которую мне уже заплатили. Наверное, твои иностранцы мои обычные кредиторы. Или что-то в этом роде. А ты так возбудился.

– Ну знаешь, на тебя не угодишь, – разозлился Дима. – Я специально поднялся так рано, чтобы тебя обрадовать. Найти неблагодарную свинью и выяснить, почему у тебя не работает мобильный телефон.

– Мог бы позвонить по обычному телефону.

– Я звонил вчера до трех ночи, но ты не отвечал. Потом мне сказали, что вчера ты гулял с ребятами, обмывал свой гонорар. А меня не позвал. Я же говорю, что ты неблагодарная свинья.

– Я думал отметить с тобой отдельно, – попытался оправдаться Ринат. Дима был прав, нужно было его пригласить. Неудобно получилось.

– Они спрашивали твой новый адрес и телефон, – никак не хотел успокоиться Дима, – но я не дал им твой городской телефон, чтобы тебя не смогли найти. Только мобильный. Чтобы ты сам решил, нужно тебе с ними встречаться или нет. Иначе они смогли бы узнать, какую квартиру ты снимаешь. Я решил сначала тебя предупредить...

Он не успел договорить, как снова зазвонил сотовый телефон. Ринат снова поднял аппарат. И услышал незнакомый женский голос:

– Мистер Ринат Шарипов?

– Да.

– Очень хорошо. Мы ищем вас уже три месяца.

Глава 2

Услышав это, Ринат невольно нахмурился. Почему незнакомцы ищут его так долго? Или эти поиски все-таки связаны с его прежней статьей?

– Что вам нужно?

– Нам нужно срочно с вами увидеться. К сожалению, мы не смогли узнать новый номер вашего телефона, а ваша бывшая супруга не захотела с нами разговаривать...

– Это на нее похоже, – буркнул Ринат. – Вы не говорили ей, зачем вы меня ищете?

– Мы не имеем права разглашать подобные сведения. Вы можете приехать в адвокатскую контору Иосифа Плавника? Мы находимся в районе Остоженки. Я могу продиктовать адрес.

– Когда?

– Желательно немедленно. Мы ищем вас достаточно давно. Когда вы сможете приехать?

Он посмотрел на Диму, затем на часы.

– Это так срочно?

– Да. Я только хочу уточнить. Ваша мать родом из Киева – Катерина Полищук – была дочерью генерала Петра Полищука. Все верно?

– Правильно. Но при чем тут мой дедушка? Я вас не понимаю.

– Приезжайте, – предложила женщина, – и, я думаю, вы не будете разочарованы. Как можно быстрее.

– Хорошо. Минут через тридцать-сорок. Но я приеду не один. Со мной будет мой... представитель.

– Ваш адвокат? Вы уже знаете, зачем вы вас ищем?

– Да.

Он посмотрел на Диму с некоторым скепсисом. Тот меньше всего был похож на солидного адвоката, которых обычно показывали по телевизору. Но другого у него нет.

– Это мой юридический советник, – нашелся Ринат, с сожалением глядя на ботинки Димы Сизова.

– В таком случае мы вас ждем через сорок минут. Запишите над адрес и телефон.

Ринат взял ручку. Они закончили разговор, когда нетерпеливый Дима спросил:

– Сказали, зачем они тебя ищут?

– Нет. Попросят срочно приехать в адвокатскую контору Плавника. Спрашивали про моего дедушку. Может, французы пишут книгу о героях войны.

– Господи, это известный адвокат. Он обычно занимается оформлением разного рода сделок и выступает адвокатом крупных компаний. О нем недавно писали в «Московских новостях». Что они говорят?

– Ничего не говорят. Оказывается, они три месяца меня ищут. Непонятно для чего. Звонили Лизе, но она не сказала им, как меня найти. Типичная стерва. Наверно, даже не стала разговаривать. Как только слышит мое имя, сразу вешает трубку. До сих пор считает меня виноватым в нашем разводе. А я ей квартиру оставил...

– Стерва, – поддержал его Дима. Он был принципиальным холостяком и считал, что семейные узы только мешают творческой личности.

– Поедем вместе к этому адвокату, – сказал Ринат, – быстро с ним закончим, а потом вместе позавтракаем...

– Это хорошо, – согласился упитанный Дима. – У тебя еще остались деньги?

– Немного. На хороший завтрак хватит, на ужин уже нет.

– Я всегда говорил, что ты потенциальный жмот. Давай быстрее. И возьми свой телефон. У тебя такая же старая модель «Нокии», как у меня. Зарядишь в моей машине.

– Ты на своей малютке?

У Димы была подержанная вазовская «восьмерка», на которой он лихо катался по городу. Он купил машину только четыре месяца назад.

– Я довезу тебя за двадцать минут, – пообещал он, – если не будет этих проклятых пробок. О чем только думает наша мэрия? Скоро мы все будем ездить на велосипедах.

За двадцать минут не получилось, но уже через тридцать пять минут Дима припарковывал свой автомобиль у входа в адвокатскую квартиру Плавника. Рядом выстроились солидные «БМВ» и «Мерседесы», на их фоне автомобиль Димы казался игрушечным. В приемной роскошного офиса их уже ждала высокая женщина лет тридцати, с безупречно уложенной прической, хорошим макияжем. У нее были такие ноги, что она вполне могла появиться на подиуме, тем более что ее юбка заканчивалась гораздо выше колен. Она была в темно-сером деловом костюме. Коротко подстриженное каре, яркая помада, темные красивые большие глаза. Такие сотрудницы были незаменимы в качестве превосходного антуража любого офиса.

– Господин Шарипов! – Она не спрашивала, только осведомилась для порядка. Было заметно, что она ждала именно их.

– Да. И мой представитель господин Сизов. – Он толкнул немного опешившего Диму.

– Пойдемте за мной, – предложила она, повернувшись на своих высоких каблуках, – Иосиф Борисович вас ждет.

– Какая женщина! – вздохнул Дима. Он был ей по плечо. Более высокий Ринат был почти одного роста с этой сотрудницей адвокатской конторы.

Они поднялись на второй этаж. Прошли в приемную, где сидела другая, не менее симпатичная, молодая женщина и молодой человек, профессионально оглядевший обоих посетителей. И затем они вошли в огромный кабинет адвоката, где их уже ждали. Кроме хозяина кабинета, в комнате находилось еще двое незнакомцев. Сам Иосиф Борисович Плавник был среднего роста, лысый, с подвижным лицом, тонкими бровями, имел короткую бородку и усы, делающие его облик особенно запоминающимся. Он был одет в темно-синий костюм в тонкую полоску. Когда адвокат поднимал руку, были заметны его запонки с небольшими бриллиантами.

Двое других, очевидно иностранцев, были похожи друг на друга. Один очень высокий, худощавый, коротко стриженный, уже начинавший сидеть мужчина, носивший очки в изящной дорогой оправе. Другой чуть поменьше ростом, светловолосый, светлоглазый, имевший небольшой шрам на левой щеке.

– Входите, входите, – вскочил со своего места адвокат.

Он подбежал к гостям, пожал им руки, пригласил к круглому столу. Представил двух других гостей.

– Мистер Дрюмо, – это был высокий мужчина в очках, – и мистер Леклерк, – это был светлоглазый со шрамом.

Затем представил прибывших.

– Господин Шарипов. – Он показал на Рината. – И господин...

– Сизов, – подсказала ему вошедшая с ними сотрудница Плавника.

– И господин Сизов. – Адвокат кивнул ей, разрешая удалиться.

И пригласил всех к столу.

– Господин Шарипов, – немного торжественно начал адвокат, – прежде чем мы начнем наш разговор, мы бы хотели уточнить некоторые детали, касающиеся вашей семьи...

– При чем тут моя семья? – недовольно спросил Ринат. Он подумал, что речь пойдет о Лизе. Неужели она решила снова подать в суд на алименты? Хотя они сказали, что она с ними не разговаривала.

– Речь пойдет о вашем дедушке, – пояснил Плавник.

– О дедушке? – еще более удивился Ринат. – Он давно умер. При чем тут мой дедушка?

Дима явно не знал, куда девать руки. Он немного терялся в подобной роскошной обстановке, впервые смущаясь и своей куртки, и своих ботинок.

– Давайте по порядку, – предложил адвокат. – Вы сын Равиля Шарипова и Екатерины Полищук. Все правильно?

– Пока да.

– Ваша мать была дочерью Петра Григорьевича Полищука, бывшего генерала Советской армии, умершего в Киеве в восемьдесят восьмом году? Правильно?

– Да. Он был летчиком. Только не бывшего генерала. Он и умер генерал-лейтенантом в отставке. Имел восемь орденов. И был Героем Советского Союза. – Он всегда гордился своим дедушкой.

– Все верно. У него была супруга, мать вашей матери. Анна Александровна Романенко, умершая в девяносто втором.

– Как хорошо вы знаете биографию моей семьи. Все правильно.

– Ваша мать была единственным ребенком в семье?

– Да. У моей бабушки не могло быть больше детей. Родился мальчик, но он, кажется, умер еще в двухмесячном возрасте. За четыре года до рождения моей матери. Бабушке говорили, что она не сможет рожать, но она рискнула и в пятьдесят седьмом родила мою маму. Дедушке тогда было уже около сорока лет. Больше у них детей не было.

Иностранцы переглянулись. Леклерк что-то тихо пояснил по-французски. Очевидно, он лучше знал русский язык, чем его коллега. Было заметно, что об этом мальчике они не знали. Плавник закивал головой в знак одобрения.

– А ваша мама никогда не говорила вам, что у ее отца была и другая семья?

– У дедушки? – удивился Ринат. Он хорошо помнил своего дедушку. Тот запомнился строгим и принципиальным человеком.

– Во время войны у него была так называемая «фронтовая подруга», – пояснил Плавник. – Ему было только двадцать шесть, когда началась война. А в сорок пятом – тридцать. Он командовал сначала эскадрилей, потом полком, в конце войны дивизией истребителей. И в качестве командира такого ранга мог позволить себе иметь... «друга», который заботился о его быте.

– Может быть. Во время войны все было по-другому. Но при чем тут моя семья?

– Дело в том, что во время войны у вашего дедушки была подруга – Оксана Смолич, которая была с ним с сорок третьего по сорок седьмой год.

– Как вы сказали?

Какое интересное совпадение. Оказывается, его дедушка встречался с женщиной, которую звали Оксаной. И спустя шестьдесят лет Ринат встречался с другой молодой женщиной с таким же именем. Просто мистика. Или случайное совпадение.

– Я очень рад за ту Оксану, но по-прежнему не понимаю, при чем тут моя семья и какое это имеет ко мне отношение?

– У них был ребенок. Девочка. Марина Смолич. Родилась в сорок шестом, в Дрездене. Там базировалась дивизия вашего деда. Вы об этом знали?

– Никогда в жизни не слышал. И, по-моему, мать тоже об этом не знала. Иначе бы она мне рассказала. Значит, у меня есть тетка? Сестра моей матери?

– И не только тетка. В пятьдесят шестом дивизию перебазировали на Дальний Восток, но Оксана не поехала с вашим дедушкой. Она осталась в Германии до пятьдесят девятого года. И вышла замуж за Аркадия Глущенко, майора интендантской службы.

– Вот такая любовь, – разочарованно пробормотал Ринат, взглянув на Диму, – сначала любит боевого генерала, героя, а потом устраивает свою жизнь с интендантом. Нельзя верить женщинам...

– Что вы сказали? – не понял Плавник.

– Ничего. Жаль, что она осталась в Германии. Наверное, там было лучше, чем на Дальнем Востоке...

– Может быть, – согласился адвокат. – Таким образом, в Германии осталась дочь вашего дедушки – Марина Петровна Смолич или Марина Петровна Полишук, если взять по фамилии вашего деда. Они единокровные сестры с вашей матерью. А ваш дедушка познакомился с вашей бабушкой в Киеве, когда приезжал туда навестить своих родителей, и уже через четыре дня сделал предложение вашей бабушке.

– Через три, – машинально заметил Ринат, – они этим очень гордились. И потом они вместе уехали на Дальний Восток. Но моя мама родилась в Киеве, бабушка вернулась через год рожать именно туда.

– Верно. Однако у Оксаны Смолич был еще один сын. И тоже от вашего дедушки.

– Как интересно. Целая династия Полищук, – вежливо заметил Ринат. Он уже начал терять интерес к этой глупой беседе. Нужно было появляться здесь этим двум иностранцам, чтобы заниматься поисками его родственников, пропавших более полувека назад.

– У вашего дедушки и Оксаны Смолич родился в пятьдесят шестом году еще один ребенок. Это был их сын – Владимир Петрович Полишук, который приходился единокровным братом вашей матери.

– Очень интересно. Значит, моя мать имела еще сестру и брата, то есть моих тетю и дядю. Как жаль, что я об этом не знал.

– Об этом никто не знал. Но Марина Смолич оставила завещание в Монреале, благодаря которому нам удалось установить, что ее брат Владимир тоже был сыном вашего дедушки.

– Ясно. Кажется, раньше таких называли сводными братьями и сестрами.

– Нет, – терпеливо пояснил адвокат, – сводные братья и сестры – это когда их сводят в одну семью разные родители. А единокровные – это дети от одного отца, тогда как единокровные – это дети одной матери.

– Все понятно. – Он незаметно посмотрел на часы. Глупый и никому не нужный разговор. Напрасно они сюда приехали. Но внимательный адвокат заметил, как его гость взглянул на часы. И улыбнулся.

– Дело в том, что ваша тетка, о которой вы никогда не слышали, умерла два года назад в Канаде, – пояснил он.

– Очень сожалею. Значит, из родственников у меня остался только этот Владимир Полишук. Ему сейчас должно быть под пятьдесят.

При этих словах иностранцы снова переглянулись.

– Вашего дяди тоже нет в живых, – сообщил Леклерк.

– Значит, я остался круглым сиротой, – сдерживая смех, сказал Ринат. – Он тоже умер где-то в Канаде?

– Он погиб примерно полгода назад. В вертолете, который прилетел за его семьей. Вместе с ним погибли его супруга и сын.

– Печальная история, – пробормотал Ринат.

Он наконец понял, зачем его позвали.

– Значит, я остался их единственным родственником? – уточнил он. – У них были большие долги? Или осталось какое-то наследство? Старый дедушкин планшет? Или бабушкин сундук? Зачем вообще вы меня сюда позвали?

Адвокат еще раз улыбнулся. Леклерк опять что-то сказал своему коллеге. Все трое с явным интересом смотрели на сидевшего перед ними Рината, разглядывая его как хорошо сохранившийся музейный экспонат. Он нахмурился. Затянувшееся молчание начало его нервировать. И в этот момент Иосиф Борисович поднялся.

– Мы искали вас целых три месяца, – широко улыбаясь, сообщил адвокат. – Вы единственный наследник Владимира Аркадьевича Глушенко. Поиски затянулись из-за того, что

ваша тетя и ваш дядя имели другие фамилию и отчество – они были записаны как Марина и Владимир Аркадьевичи Глущенко, по фамилии и отчеству своего отчима. Мы полагаем, что даже ваш дедушка не знал о том, что у него был сын. Оксана переехала к Глущенко уже на пятом месяце беременности, возможно, решив, что обеспеченный интендант лучше brave генерала, который наверняка менее всего думал о проблемах бытовой устроенности. Марине Петровне или Марине Аркадьевне было уже десять лет, и она подробно все описала в своем завещании. Кстати, все свое имущество она передала на благотворительные цели. И лишь прочитав ее завещание, мы смогли выйти на вас.

– А если она все перепутала? Она ведь была девочкой? Если Глущенко сын ее отчима? Почему вы так уверены, что он не его сын? – никак не хотел успокаиваться Ринат.

– Мы уже проверяли их медицинские карточки, – пояснил Плавник. Он посмотрел на своих французских коллег, и Леклерк снова вмешался.

– Дело в том, что у вашего дедушки была третья группа крови, а у Оксаны была первая группа. Соответственно, у детей может быть только первая или третья группа крови. У Марины Глущенко была третья группа, а у ее брата первая. Тогда как у самого Аркадия Глущенко была четвертая группа крови. У их совместных детей с Оксаной должна быть либо вторая, либо третья группы. И никак иначе. И если Марина еще теоретически может быть дочерью своего отчима, то в отношении Владимира это абсолютно исключено.

– Подождите, – попросил Ринат, – у родителей была первая и четвертая группа крови. А у детей должна быть только вторая или третья? Это, по-моему, нелогично, вы где-то ошиблись.

Дрюмо покачал головой и улыбнулся. Он что-то сказал по-французски, и все трое адвокатов рассмеялись. Очевидно, Плавник тоже понимал французский язык.

– Сколько женщин можно было бы уличить в измене, если бы мужа умели считать по группам крови, – перевел Леклерк. – И тем не менее это научный факт. Если у родителей первая и третья группа крови, как у вашего дедушки и Оксаны Смолич, то дети должны иметь только первую или третью группу крови, а если у родителей первая и четвертая, то дети должны иметь либо вторую, либо третью, но никак не первую и не четвертую. Есть законы генетики, которые невозможно обойти. Но мы все равно будем проверять еще раз.

– Это, наверное, интересно. Но я не совсем понимаю, зачем вы все это мне рассказываете. У них остались старые письма? Или какие-то дневники, которые вы хотите мне передать? – Он уже злился. Дима тоже нахмурился. Завтрак ему явно не светил...

– Погибший Владимир Глущенко был одним из самых богатых людей на Украине, – пояснил, продолжая улыбаться, Иосиф Борисович. – По самым скромным подсчетам он входил в число наиболее богатых людей в Восточной Европе. Журнал «Форбс» оценивал его состояние почти в три миллиарда долларов. И еще, – добавил Плавник, – посмотрите на эти три фотографии.

Он эффектно положил на стол первую фотографию. Это была фотография Петра Григорьевича. Он был молодой, красивый, в форме полковника со Звездой Героя на груди. На второй фотографии был полный мордастый тип с немного выпученными глазами. Это был Аркадий Глущенко. И, наконец, третья фотография – погибшего олигарха Владимира Аркадьевича Глущенко. Достаточно было посмотреть на фотографии, чтобы все стало ясно. Если бы олигарх носил усы, как и его настоящий отец, он был бы копией Петра Григорьевича Полищука. В этом не было никаких сомнений.

Ринат криво усмехнулся. Фотографии убеждали лучше всяких выкладок. Наступило долгое молчание. Все еще не сознавая, какое это имеет к нему отношение, Ринат облизнул губы...

– После его смерти остались вилла в Антибе, дом в Лондоне, квартира и дача в Москве, квартира в Монреале, особняк в Киеве, акции его трех компаний и другое недвижимое имущество на сумму в полтора миллиарда долларов, – продолжал рассказывать Плавник. – Сейчас французские адвокаты пытаются выяснить, владельцем каких счетов в Швейцарии и на

Багамских островах был Владимир Глущенко. Сумма этих счетов может дойти до миллиарда долларов или более того. Но даже без этих счетов общая сумма наследства с учетом акций, находящихся в доверительном управлении, оценивается более чем в два миллиарда долларов, которые по закону должны отойти к вам как к его прямому наследнику. Сыну его сестры. Вы меня понимаете?

– Два миллиарда долларов? – Сумма была не просто фантастической. Она была абсолютно нереальной. Поверить в подобное было невозможно. Все равно как увидеть инопланетян.

Дима больно толкнул его в бок.

– Чего ты замер? Это тот самый Глущенко, про которого писали все газеты полгода назад. Мы тоже писали о взрыве вертолета в Антибе. Говорили, что это месть мафии. Ты должен о нем помнить. Какой поворот! Значит, он был твой родственник? Ничего себе...

– Это только недвижимое имущество, – вмешался в разговор Леклерк. Он говорил по-русски достаточно хорошо, с небольшим французским акцентом. – Но, по нашим предположениям, на счетах погибшего Глущенко должно быть еще около миллиарда долларов. Незадолго до своей нелепой смерти он продал часть акций Запорожского металлургического комбината, которые оценивались в четыреста миллионов долларов. Деньги были переведены на его счета в банке Нассау, но затем оказались совсем в других местах и в других банках. Сейчас мы занимаемся поисками этих счетов, чтобы предъявить их вам. Дело в том, что господин Глущенко был гражданином Франции, и поэтому мы обязаны заниматься поисками его счетов.

Ринат открыл рот, чтобы что-то спросить. И закрыл. Он ничего не понимал. Три миллиарда долларов. Эта была даже не сумма. Эта был некий другой мир, попасть в который он не мог ни при каких обстоятельствах.

Глава 3

Целую минуту он молчал. Французы любезно ждали, пока он придет в себя. Даже Дима ошеломленно вертел головой. Такая сумма не укладывалась и в его голове. К тому же он помнил, что именно писал о Глущенко. Тот был одним из тех новых олигархов, которые появились на Украине к концу девяностых. В газетах отмечалось, что погибший Глущенко был даже богаче медиа-магната Рабиновича и зятя бывшего президента Украины Пинчука, которые также были в числе самых богатых людей Восточной Европы.

– Что я должен делать? – неожиданно спросил Ринат.

– Получить наследство, – улыбнулся адвокат, довольный произведенным эффектом. – Мы потратили на ваши поиски почти три месяца. Никто не мог предположить, что у господина Глущенко был такой родственник, как вы, фактически его родной племянник.

– Ясно. – Ринат посмотрел на притихшего Диму. Тот не знал, что ему делать. Оба были в явной растерянности. Про завтрак можно было забыть, но как себя вести, было абсолютно непонятно.

– По французским законам вы должны будете заплатить довольно большой налог на наследство, – пояснил Леклерк, решив, что молчание слишком затянулось. – Кроме того, мы должны оформить на вас всю остальную недвижимость. Это процесс довольно долгий и обойдется вам в несколько миллионов долларов. У вас есть такие деньги?

– Несколько миллионов долларов?

Он снова посмотрел на Диму. Значит, никаких денег ему не получить. И никакого наследства не будет.

– У меня ничего нет, – устало сообщил Ринат, – и я не смогу ни заплатить налог на наследство, ни оплатить ваши расходы. Я думаю, вы уже знаете, что у меня нет миллионов долларов.

– Ничего страшного, – сразу успокоил его Плавник, – мы знаем, что вы известный журналист и любите свою работу. Можете и дальше заниматься своей деятельностью, если хотите. Или переехать жить во Францию. На ваше усмотрение. Дело в том, что пока будет проходить оформление документов, вы имеете право жить в домах, отходящих к вам по наследству. Как родственник покойного. А после соответствующего оформления можете сами решать, что вам делать с этой недвижимостью.

– Ясно, – кивнул Ринат. – Но как я туда поеду?

– Как вам удобно. Можете самолетом, можете заказать частный рейс. У Глущенко был собственный самолет, но он его продал.

– У меня нет своего самолета, – он начал нервничать. Похоже, они над ним издеваются.

– Мсье Шарипов, – вмешался другой адвокат, – мы надеемся, что вы будете с нами работать. – Этот говорил по-русски совсем плохо. У него была смешная фамилия Дрюмо. Дрюом-трюмо...

– Обязательно. Вот только куплю себе самолет, найду несколько миллионов долларов и перееду жить... где, вы сказали, его вилла?

– В Антибе.

– Туда и перееду. Послушайте, зачем вы меня позвали?

Все трое адвокатов переглянулись. Затем Плавник немного торжественно сказал:

– Мы понимаем ваши проблемы, господин Шарипов. Нужны деньги на некоторые представительские расходы, на оплату наших поисков и оформление всех документов. Поэтому вам будет выделена небольшая сумма денег, которую вы можете тратить до того момента, когда к вам перейдет все наследство вашего дяди. К сожалению, оформление акций может занять чуть больше времени, чем обычно. Речь идет об очень крупных суммах, вы нас понимаете?

– Да. И какую сумму мне выделяют? – Он был уверен, что речь идет о нескольких тысячах долларов. В его положении это были достаточно большие деньги.

– Тридцать миллионов евро. Вас устроит для начала? – спросил Плавник.

Переспрашивать Ринат не решился. В горле неожиданно пересохло. Он хотел что-то сказать, но вдруг громко закашлял. Дима ударил его по спине. Плавник быстро открыл бутылку минеральной воды, налил воду в стакан и протянул ее Ринату.

– Выпейте и успокойтесь, – посоветовал адвокат.

– Спасибо. – Он все еще кашлял. Тридцать миллионов евро! Это сколько долларов? Сейчас, кажется, евро дороже доллара. Он даже не помнил точного курса. Но, наверное, это тридцать пять или тридцать восемь миллионов долларов. Неужели ему выделяют такую сумму?

– Я надеюсь, вы можете отменить на сегодня все дела, чтобы мы могли оформить необходимые документы? – спросил Леклерк.

Они еще спрашивают?!

– Могу, – сумел выдать он.

– Только с одним условием, – вмешался Дима, – может, нас здесь еще и покормят.

– Конечно, – улыбнулся Плавник, – назовите ресторан, и мы закажем обед прямо сюда. Я думаю, такой богатый человек, как господин Шарипов, может себе позволить любой обед, даже в самом лучшем московском ресторане.

– Подождите. – Он нахмурился. – А откуда берут эти миллионы? Это кредит? Я должен буду за него платить?

– Нет. Это часть ваших денег, которые находятся в вашей ячейке во французском банке. Наличные деньги, на оформление которых не требуется никаких документов. Вы можете их просто забрать. Или перевести на другой счет.

– Он держал такую сумму в наличных деньгах? – изумился Ринат.

– Только пять миллионов. Остальные в чеках и на счету. Счет на предьявителя, владельца ячейки. Для него это были не очень большие деньги. Согласитесь, что если у вас почти три миллиарда долларов, то тридцать миллионов – это всего лишь один процент.

Ринат кивнул в знак согласия и почувствовал, как у него кружится голова. Все было слишком неожиданно. Он снова закашлял.

– Может, я налью вам коньяку? – предложил Плавник.

– Можно, – сдавленным шепотом сказал Ринат.

– И мне, – попросил Дима.

– Господин Сизов будет вашим юристом? – уточнил Леклерк.

– Нет. Да. Господи, что я говорю. Он будет... он будет моим советником, – выдал Ринат, чувствуя на себе взгляд Димы.

Плавник позвонил своему секретарю, и уже через минуту она внесла поднос. Коньяк был дорогой, французский. Такие бутылки Ринат видел до сих пор только в кино. Он выпил рюмку. Такой коньяк ему еще пить не приходилось.

– Вы взяли с собой паспорт? – спросил Леклерк.

– Он у меня всегда с собой, – достал паспорт Ринат.

Французам не обязательно знать, что он со своей полутатарской кровью иногда нарывался на милиционеров, которые требуют показать документы. И хотя у него давно есть московская прописка и гражданство России, паспорт лучше носить с собой. Как и удостоверение члена Союза журналистов. Он достал паспорт и вспомнил про Лизу.

– Я хотел уточнить один вопрос, – сразу сказал Ринат, обращаясь к Плавнику. – Если я получаю наследство, то должен по закону делить его с бывшей женой? Или все деньги отходят ко мне?

– Вы официально разведены? – уточнил Плавник.

– И давно. Мы даже живем отдельно, хотя я все еще прописан по своему старому адресу.

– Тогда все наследство переходит к вам и не может быть разделено. Вы ведь получили его после развода. К тому же это не совместно нажитое имущество. А где вы прописаны, не имеет к наследству никакого отношения. Если вы не живете там и не ведете со своей женой общее хозяйство.

– Еще чего, – буркнул Ринат. Деньги для Кати он, конечно, оставит, а вот сука Лиза ничего не получит. Как приятно это сознавать: пусть мучается, что развелась с таким богатым наследником.

Потом было долгое оформление документов. Его заставили подписать целую кучу бумаг. Он внимательно читал все документы, прежде чем их подписывать. Но понимал, что все трое сидевших перед ним адвокатов используют ситуацию в свою пользу. Один из документов гласил, что адвокаты получают два процента суммы наследства. Он быстро подсчитал сумму и ахнул.

– Какие у вас аппетиты! – нервно сказал он, отложив ручку.

– Обычный адвокатский гонорар, – развел руками Плавник, – я даже беру до четырех процентов. Иногда до пяти. Но в вашем случае мы можем позволить себе два процента, учитывая сумму наследства. И мой вам совет, быстро подпишите. Господа Дрюмо и Леклерк – признанные специалисты в этом вопросе, известные адвокаты Франции и одни из самых компетентных. Вам просто повезло, что они ведут ваше дело.

– За такие деньги я мог бы нанять целую армию юристов, – проворчал Ринат. Он уже начал входить во вкус.

– Наймете, – согласился Плавник, – но к тому времени от вашего наследства ничего не останется. Сейчас особняк в Киеве и квартира в Лондоне уже выставлены на продажу. Набежали долги за обслуживание, газ, свет, воду. Не платили обслуживающему персоналу. В Киеве за особняком следили двенадцать человек. Охрана, домработницы, кухарка, дворники. Если так пойдет дальше, у вас ничего не останется. Я думаю, лучше платить два процента, чем сидеть нищим.

Этот тип умел убеждать. Ринат подвинул к себе бумаги и начал их подписывать. Дима тревожно следил за своим другом. Потом не выдержал и подошел к нему.

– Наколят они тебя, – шепнул он, наклоняясь к Ринату, – чувствует мое сердце, что наколят на крупную сумму. Ты бы пока ничего не подписывал.

– А твой завтрак? – зло спросил Ринат. – Или уже обед? У меня осталось всего триста долларов. Если они мне сейчас дадут тысячу, я готов подписать все что угодно.

И, словно услышав его, Леклерк сказал:

– Мы уже послали в банк за деньгами. Для ваших расходов сейчас привезут триста тысяч долларов. Вы возьмете в долларах или лучше получить в евро?

– Возьму в долларах, – вздохнул Ринат так, словно это была большая обременительная ноша. – А когда выдадут остальные деньги?

– Мы дадим вам чековую книжку и оформим все документы на право пользования ячейкой, – пояснил Леклерк. – Можете пользоваться своими деньгами уже с завтрашнего дня. Хотя это пока вся сумма, которую мы можем вам выдать. Остальные деньги и акции компаний поступят к вам только после нашей проверки.

– Я подожду, – великодушно решил Ринат.

Обед заказали в каком-то модном японском ресторане. Когда привезли коробки с суси и сасими, Дима от восторга даже вскрикнул. Правда, водки не было и даже sake не заказали. На работе Плавник мог подать всего лишь рюмку коньяку, да и то только для клиентов.

Их встреча затянулась до шести вечера. Они условились встретиться завтра утром и продолжить рассмотрение нужных документов. Когда они вышли из офиса, было уже темно. Осе-

нию в Москве рано смеркается. У Рината в руках была небольшая сумка, в которой лежали деньги. Дима толкнул в бок ошалевшего от всего происходившего Рината.

– Сбылась мечта идиота. Ты стал миллионером.

– А я и не мечтал, – признался Ринат, – даже не представляю, что мне делать.

– Завтра тебе дадут ключи от твоей московской квартиры, и ты сможешь туда переехать, – напомнил Дима. – И вообще, теперь ты не просто миллионер, а миллиардер. Потенциальный, конечно. Представляешь, какие гонорары ты можешь получить, если начнешь писать о своих первых впечатлениях. Хотя, что я говорю? Глупости все это. Какие гонорары? Ты теперь можешь купить любую газету, любой журнал, любого журналиста. Зачем тебе гонорары, если только проценты от твоих капиталов будут давать тебе больше, чем зарабатывают все журналисты Москвы. Ты меня слушаешь?

– Слушаю.

Они прошли к «малютке» Димы и сели в машину.

– Может, поедem и прямо сейчас купим тебе какую-нибудь крутую тачку? – предложил Дима. – И заявимся к твоей Лизе. Пусть подыхает от злости.

– Нет. Поедем домой. Я устал и хочу спать.

– Вот так всегда. Только сегодня стал миллионером и уже изменился.

– Оксана должна вечером приехать.

– Давай ей позвоним, – обрадовался Дима, – представляешь, что с ней будет?

– Не нужно. Я потом ей сам все расскажу.

Дима огляделся по сторонам и тронул автомобиль с места.

– Ты посмотри, какое совпадение, – возбужденно напомнил он. – Ты встречаешься с Оксаной. И твой дед встречался с Оксаной. Может, это была ее бабушка.

– Нет. У Оксаны бабушка живет в Харькове.

– Все равно интересно...

– А потом, она его бросила из-за этого интенданта, – меланхолично заметил Ринат.

– Может, это твой дед ее бросил беременную, – возразил Дима.

– Не смей говорить гадости про моего дедушку.

– Я и не говорю. Просто в жизни разное бывает. Ты смотри, как он меня подрезает. Чуть не ударились...

Ринат даже не посмотрел в сторону проехавшей «Волги». Он думал о своем. Дима, поняв, что его восклицания неуместны, решил замолчать. Когда они подъехали к дому, Дима все-таки решился спросить:

– Может, мне подняться вместе с тобой? Как ты себя чувствуешь?

– Это можно пережить, – пошутил Ринат. – Не обижайся, Дима. Я все еще не пришел в себя. Мне нужно побыть одному.

– Тебе нужна хорошая дверь, – улыбнулся Дима, показывая на сумку. – Я бы завтра вызвал мастеров и поставил новую дверь.

– Завтра я перееду в другую квартиру, – напомнил Ринат. – И вообще нужно вести себя так, словно ничего не произошло. Спасибо тебе, что сегодня был со мной. Завтра утром я тебя жду. Нам нужно держаться вместе.

– Приеду, – кивнул Дима. – Сейчас я думаю, как важно напиться и забыть обо всем, что случилось. Если бы такое мне приснилось, то я бы решил, что это самый невероятный сон в моей жизни. Нужно еще сдержаться и никому об этом не рассказывать, что труднее всего.

– Для тебя да. – Ринат вышел из автомобиля и хлопнул дверцей.

Войдя в подъезд, он невольно поморщился. Почему он раньше не замечал, какой здесь неприятный запах? Он медленно поднялся по лестнице, держа в руках сумку с деньгами. Открыл дверь. Вошел в квартиру. Сумку он бросил в угол, рядом с вешалкой. Раздеваясь на ходу, прошел в комнату.

Он сел на кровать, оглядел комнату. Небольшой телевизор в углу, старая мебель, столик, за которым он работал, его компьютер, принтер. Все как обычно. Потертые занавески. Немного пожелтевшая люстра. Неужели его жизнь сделала такой невозможный оборот и он теперь будет жить совсем в других условиях? Он вспомнил про деньги. Поднялся и вышел в коридор. Взял сумку и принес ее в комнату. Пачки сто долларовых купюр лежали небрежной кучей. Он достал одну пачку, сорвал обертку. Посмотрел на деньги. Теперь он может никогда в жизни не думать о деньгах. Он может путешествовать, посещать самые экзотические места, жить в лучших отелях, обедать в самых изысканных ресторанах. Он может читать книги, лично знакомиться с самыми выдающимися мудрецами, посетить Тибет, увидеть Иерусалим, побывать в Риме. Он может пригласить лучших архитекторов и соорудить нечто невообразимо прекрасное. Сможет писать умные книги, для которых не нужны спонсоры и издатели... Ринат положил деньги на столик, убрал сумку в шкаф.

О каких глупостях я думаю, поморщился он. Как только появились деньги, я сразу думаю, как их потратить. Нужно вложить их в какое-то дело, открыть новый журнал, нанять хорошую команду журналистов, поставить главным редактором Диму. Хотя Дима не сможет руководить. Он должен быть скорее главным советником, а командовать людьми нужно доверить другому. Ринат улыбнулся. Хорошо, что его не слышит Дима, иначе он бы страшно обиделся.

В дверь позвонили. Ринат вспомнил, что сегодня должна приехать Оксана. На часах было уже около восьми. Кажется, он слишком увлекся распределением будущих доходов. Он поднялся и пошел открывать дверь, запоздало вспоминая, что не успел ничего купить к ужину и в доме нет хлеба.

Оксана вошла в квартиру, привычно поцеловала его в щеку. Она была высокого роста, даже чуть выше Рината. У нее были длинные соломенные волосы, которые она обычно собирала в пучок, правильные черты лица, голубые глаза, немного вздернутый носик. Они познакомились в прошлом году у продюсера и с тех пор встречались только дома у Рината.

Она привычно прошла на кухню. Приезжая к нему после работы, она обычно здесь ужинала, или они куда-нибудь ездили, если у него бывали деньги. Но на этот раз она сразу прошла на кухню. Открыла холодильник, и из кухни донесся ее недовольный возглас:

– У тебя пустой холодильник. Ты совсем опустился. Неужели ты сегодня вообще ничего не покупал? Или не выходил из дома?

– Выходил. Но ничего не покупал, – уныло подтвердил Ринат, войдя на кухню в одних трусах.

– В последнее время ты совсем сходишь с ума, – сказала Оксана, захлопнув холодильник. – У тебя даже сметана уже провоняла. И сыр загнился. Весь желтый, хотя он должен быть белый. А хлеба тоже нет?

– Нет, – выдавил Ринат. – У меня было много работы, и я только недавно появился дома. Она поставила чайник на огонь, включив газовую плиту. Затем оглядела кухню.

– Тебе нужна домработница, – заявила Оксана, усаживаясь на стул, – и здесь давно пора прибраться. У тебя вообще ничего нет покушать?

– Печенье, – вспомнил Ринат, – в шкафу новая банка датского печенья.

– Это лучше, чем ничего.

Она достала печенье, налила себе чай.

– И долго ты будешь так жить? – спросила Оксана, оглядывая Рината.

Он почувствовал себя голым. Пожал плечами. Сейчас ему меньше всего хотелось разговаривать. Он так нуждался в ее ласках, в ее теле.

– Пойдем, – предложил Ринат, – я соскучился.

Она не почувствовала интонацию его голоса. Наверное, была слишком голодна. Или обижена на него за невнимательность. Он ведь знал, что она должна к нему заехать, и мог хотя бы купить хлеба и одеться к ее приезду.

– Подожди, – отмахнулась Оксана.

– Пойдем в комнату, – снова повторил Ринат, – мне так много нужно тебе сказать.

– Опять в постель? – В ее голосе прозвучало некоторое презрение. – Ну хватит уже, сколько можно. Тебе не кажется, что мы должны закончить наши неудачные отношения? Я, собственно, и заехала, чтобы сказать тебе об этом.

– Понимаю. Поужинать и попрощаться.

– А ты не остри. Мне надоели твои вечные шутки. Ты такой невнимательный и грубый. Мне иногда кажется, что тебе вообще не нужны рядом партнеры. Тебя никто не интересуется...

– У нас, кажется, намечается скандал, – грустно улыбнулся Ринат. – Перестань брюзжать. Мне столько нужно тебе рассказать. Пойдем в комнату. Я ничего не буду делать...

– У тебя ничего и не получится. – Она допила чай, убрала чашку, даже не помыв ее, закрыла банку с печеньем. – И вообще, сегодня у меня месячные. Извини. Мне кажется, ты должен был понять. Наши отношения закончились. Я приехала, чтобы сказать тебе об этом.

– Ты знаешь, какая интересная история сегодня со мной случилась, – сообщил Ринат. – Я узнал, что у моего дедушки была знакомая женщина по имени Оксана, которую он любил. А потом они расстались...

– Наверное, твой дедушка тоже не умел вести себя с женщинами, как и ты, – равнодушно ответила Оксана, поднимаясь со стула. – У тебя лежат две мои книги. Можно, я их заберу. Кажется, ты брал у меня почитать «Код да Винчи» и еще какую-то книгу.

Она прошла мимо него в комнату. Он повернулся и молча последовал за ней. На полке лежали две ее книги. Она забрала их и взглянула на столик, где находилась открытая пачка денег.

– Откуда такие деньги? – удивилась Оксана, поворачиваясь к нему.

– Получил... – Он не знал, что ему говорить.

– Твои гонорары? – Она улыбнулась. – Поздравляю. Для тебя это целое состояние. Сможешь переехать в другую, более приличную квартиру и лучше одеваться. Здесь, наверное, несколько тысяч долларов. Ты теперь богатый человек, но все равно безалаберный. Дома нет даже хлеба. Я думала, у тебя нет денег, а ты сидишь на куче долларов голодный. Очень глупо.

– Оксана, – он сделал последнюю попытку.

– Ну, хватит. – Она чуть брезгливо поморщилась, и это убедило его сильнее всяких слов, что их отношения закончились. Когда у женщины появляется такое выражение в разговоре с мужчиной – это означает, что их отношения уже перешли критическую черту.

– Постарайся получше израсходовать свои «миллионы», – насмешливо сказала она, выходя в коридор и чуть задевая его.

Он посмотрел ей вслед.

– На одной книге есть какое-то пятно, – заметил на прощанье Ринат, – но ты так принесла.

– Надеюсь, что это последнее пятно в нашей совместной жизни. – Она еще нашла в себе силы пошутить. – До свидания, Ринат. Ты очень хороший парень, но слишком предсказуемый. И не забудь покупать хлеб. Пока.

– Успехов тебе.

Что-то в его голосе заставило ее повернуться.

– Спасибо, – она посмотрела на Рината. – И не принимай своих гостей в таком виде. До свидания.

Она вышла из квартиры, негромко захлопнув дверь. Ринат остался один. Он вернулся в комнату, посмотрел на пачку денег, лежавшую на столе. Взглянул на сумку.

– Вот так началась моя жизнь «миллионера», – негромко прокомментировал он. – Весело.

Он повернулся и пошел в ванную комнату. Ему захотелось побриться. И умыться, словно после Оксаны к нему еще кто-то мог прийти. Но в эту ночь к нему никто больше не приходил.

Глава 4

Утром Плавник прислал за ними свой автомобиль. Дима уселся в «Мерседес» и сразу спросил, можно ли здесь курить. Водитель извинился и сказал, что его хозяин обычно не курит. Дима разочарованно хмыкнул.

В офисе Плавника их уже ждали французские адвокаты. На этот раз молодая женщина, которая принимала их на первом этаже, была сама любезность. В этот день она была в другом костюме, серого цвета. Юбка была чуть выше колен. Сегодня она даже представилась.

– Меня зовут Тамара, – сказала она Ринату, – я помощница Иосифа Борисовича.

– Очень приятно. – Ринат подумал, что ему действительно стоит переодеться. Заехать куда-нибудь и купить более приличный костюм, обувь, рубашку, галстук, даже плащ. Но это можно будет сделать потом.

В кабинете Плавника ждали французы с новой кучей бумаг. Пришлось заново все читать и подписывать. Все документы были на двух языках. Русском и французском. Ринат в который раз подумал, что ему понадобится собственный адвокат. Или юридический советник. Дима от нечего делать разглядывал кабинет адвоката, подмигивал его симпатичной секретарше, пил кофе с коньяком. К трем часам они наконец закончили.

– Я прикреплю к вам своего сотрудника, – предложил Плавник, – чтобы вам могли показать квартиру и дачу на Рублевке. Ключи вам передадут. В квартире все нормально, туда можно переехать уже сейчас, а на даче какие-то проблемы. Но вам все расскажут. И завтра у нас будет совместный ужин в «Национале». Ровно в семь часов вечера. Мы будем вас ждать... У нас будет полуделовой ужин, мы собираемся пригласить на него двух ваших партнеров, которые совместно с Глушенко владели акциями некоторых предприятий на Украине.

– Я обязательно приеду, – пообещал Ринат. – Что-нибудь еще?

– Ваша чековая книжка, – передал ему большой пакет Плавник, – здесь и номер вашего счета в местном отделении швейцарского банка. Пока только на три миллиона долларов. Остальными деньгами вы сможете воспользоваться во Франции. Или мы переведем их сюда. Как вам будет удобно.

– Спасибо.

– И еще, – добавил адвокат, – вам нужен телохранитель. Или какой-нибудь охранник. Даже лучше, если их будет несколько человек. Поймите нас правильно. Вы наследник огромного состояния, и мы пока точно не знаем, почему убили вашего дядю и его семью. Французские власти установили, что в вертолет, который прилетел на виллу Владимира Глушенко, кто-то заложил бомбу. Погибли все. Он сам, его супруга, сын, начальник его охраны и пилот. И пока не будут найдены убийцы, некоторая гипотетическая опасность сохраняется и по отношению к вам. Я не хочу вас пугать, но телохранители вам нужны.

– Откуда я их возьму? – удивился Ринат. – У меня есть Дима...

– Этого явно недостаточно, – улыбнулся Плавник. – Если хотите, мы все уладим. Есть специальная компания, созданная вашим дядей, которая как раз и занималась этими вопросами. Мы позвоним в службу безопасности и попросим выделить нескольких проверенных сотрудников. Я думаю, для начала двоих будет достаточно. У вас есть автомобиль?

– Нет. – Он посмотрел на Диму.

– У нас есть машина, – быстро сообщил Дима.

– Прекрасно. Значит, теперь они будут вас возить. И все время находиться рядом с вами. Завтра утром они приедут к вам на квартиру.

– На какую квартиру? – не понял Ринат.

– Я же вам говорил. Вам сейчас покажут бывшую квартиру вашего родственника, где вы можете пока проживать. Ключи вам передаст наш сотрудник. Подчеркиваю, что вы будете

жить там исключительно как племянник хозяина квартиры. А когда все будет переоформлено, вы сможете поселиться там как владелец квартиры. И так же в остальных местах.

– Не понимаю разницы.

– Если вы владелец квартиры, то вы можете ее сдать, продать, подарить. А если живете в качестве родственника, то можете только оставаться в квартире и ничего не продавать из дома.

– Я не собираюсь ничего продавать, – сразу сказал Ринат, – и вообще я с большим трудом слежу за вашими рассуждениями. Делайте, что считаете нужным. Когда я могу туда поехать?

– Прямо сейчас. Вас отвезет Тамара. У нее есть ключи, и она уже успела там побывать. Поедете с моим водителем.

– Хорошо. – Он устал от этих бесед и адвокатов.

– Потом они повезут вас на дачу вашего дяди. Там сейчас никого нет. И мебели нет. Очевидно, он собирался ее продать или переделать. Но не успел...

– Понятно.

– А завтра мы ждем вас в «Национале». До свидания, господин Шарипов.

Он пожал руки адвокатам, устало кивая им на прощание. Внизу Тамара уже ждала их, успев надеть длинный серый плащ. Очевидно, верхнюю одежду она покупала по принципу совместимости с костюмами. Судя по всему, Плавник хорошо платил ей.

Тамара села рядом с Ринатом на заднем сиденье, и Диме пришлось разместиться на переднем. Водитель мягко тронул машину.

– Это новый дом в элитном районе с видом на Москву-реку. – От Тамары пахло чем-то необыкновенным. – Квартира имеет два уровня, восемь комнат, четыре санузла, джакузи, большую кухню. Она была куплена четыре года назад. Судя по всему, сам хозяин квартиры и его семья там почти не появлялись. Личных вещей не нашли, только какие-то сувениры. В квартире обнаружены четыре картины, стоимость каждой превышает сто тысяч долларов. Очевидно, они были куплены для украшения квартиры.

– Сколько стоила сама квартира? – поинтересовался с переднего сиденья Дима.

– Недорого для квартир такого уровня. Она была куплена еще на стадии постройки, поэтому и обошлась ему сравнительно дешево. Всего полтора миллиона долларов.

– Пустячок, – согласился Дима, поворачивая голову.

– А сколько она стоит сейчас? – спросил Ринат.

– Около четырех, – деловито ответила Тамара. – Хотя с учетом ценностей в доме сумма может дойти до пяти миллионов.

– Это совсем приятно, – снова не удержался Дима. – Целых восемь комнат.

– Да, – кивнула Тамара, не обращая внимания на его сарказм, – и дача на Рублевке. Сейчас там каждая сотка стоит от пятидесяти до ста тысяч долларов. Каждая сотка, – с ударением подчеркнула она. – Рядом ваши соседи, которых вы наверняка видели по телевизору. Или хотя бы про них слышали. С правой стороны от дачи поместье нынешнего вице-премьера правительства, с левой стороны – руководителя крупной нефтяной компании. У каждого примерно по тридцать соток.

– Или три миллиона долларов? – свистнул Дима. – Ничего себе дачи.

– Некоторые дачи расположены на территориях более чем в один гектар, – хищно улыбнулась Тамара, – а некоторые стоят до пятидесяти миллионов долларов. Вы журналисты и должны знать цены в Москве.

– Нам просто о них не говорили, – нашелся Ринат. Он вспомнил о своей чековой книжке. – Подождите, – попросил он, – прежде чем мы туда поедем, может, мы заедем куда-нибудь и обновим мой гардероб?

– Конечно, – сразу согласилась Тамара, – я хотела вам подсказать. Куда вы хотите заехать?

– В какой-нибудь универсальный магазин.

Тамара снова улыбнулась. Ей нравился этот наивный молодой человек, который вдруг стал обладателем неслыханного состояния.

– Степан, поедem в Петровский пассаж, – предложила она водителю. – Там вы сможете выбрать себе все, что захотите, – добавила она, обращаясь к Ринату, – от обуви до пальто.

– Говорят, там невероятные цены, – заметил Ринат.

– Какие цены могут быть высокими для такого человека, как вы, – пожала плечами Тамара. – Вы имеете право выбирать себе самое лучшее!

Их «Мерседес» подъехал к пассажи со стороны Неглинки. Тамара вышла из автомобиля и первой вошла в здание. Было заметно, что походы в такие магазины доставляют ей удовольствие. На одной из витрин они прочли предупреждение о том, что мужские костюмы, продаваемые здесь, стоят от трех до пяти тысяч долларов, и любопытных посетителей просят не входить, если они не располагают подобными деньгами. Дима изумленно оглянулся. Про такие объявления он даже не слышал.

Тамара быстро отобрала для Рината два костюма, несколько рубашек, пять превосходных галстуков.

– Надо выбрать и для Димы, – решительно сказал Ринат.

Она пожала плечами. Нужно привыкать к чудачествам миллиардеров. Для Димы с трудом нашли костюм по его фигуре. Да и тот следовало немного перешить. Зато цветные рубашки ему очень понравились. А когда он примерил кожаную куртку, о которой давно мечтал, то стиснул Рината в объятиях. Затем они прошли в обувной магазин, и Диме пришлось расстаться со своими ботинками. Здесь Тамара отобрала сразу пять пар обуви, три для Рината и две пары для Димы. Она купила носки, кремы, даже рожок и пару тапочек.

– Ты знаешь, сколько здесь стоят тапочки? – вдруг спросил Дима у своего друга.

– Долларов двадцать или тридцать? – ответил Ринат. – Это дорогой магазин.

– Сто восемьдесят девять, – ответил Дима. – Здесь можно разориться.

– Не нужно покупать эти дурацкие тапочки, – разозлился Ринат, но Тамара уже попросила выдать чек.

– Здесь есть бар, и мы можем немного отдохнуть и закусить, – сообщила Тамара, – а пока нам нужно оплатить покупки в обоих магазинах. Я договорилась, и они принимают чек.

– Мы, наверное, отоварились на несколько тысяч долларов, – растерянно произнес Ринат.

– Да, – радостно кивнула Тамара, – на тридцать восемь тысяч долларов. Они все пытаются вычислить, кто вы такой? Известный шоумен, бандит или нефтяной барон?

– Господи, – прислонился к стене Ринат, – что вы сказали? Верните к чертовой матери все покупки. Я не могу тратить столько денег за один раз. Это невозможно...

– Привыкайте, – посоветовала Тамара, – это только начало. Впереди у вас покупки машин, яхт, бриллиантов и даже понравившихся вам женщин. Идемте в бар, Ринат, и не стойте у стены, на нас обращают внимание. Выпишите два чека. А ребята отнесут все в машину.

Они прошли в бар, и она заказала им три стакана свежевыжатого апельсинового сока. Молодой человек быстро выполнил заказ и положил чек на столик.

– Почти полторы тысячи рублей, – чуть не вскрикнул Ринат, – что это такое? Это сок из апельсинов или из другого фрукта?

– стакан свежевыжатого сока здесь стоит двенадцать или пятнадцать долларов, – пояснила Тамара. – В хороших ресторанах стакан свежевыжатого сока тоже стоит пятнадцать долларов. Нормальная цена.

– За целый обед, – зло сказал Ринат. – Ненавижу всех миллионеров. Как можно пить сок за такие деньги? В любом магазине можно купить сок за полтора доллара. Целый литр или два.

– Это все химия, – снисходительно пояснила Тамара, – сок из пищевых концентратов, из порошка. А здесь совсем другое качество. Это нормально. За хорошее качество нужно платить.

– А обед здесь будет стоить тысячу долларов? – окончательно разозлился Ринат. – Мне говорили, что в Москве есть подобные цены и заведения, но это уже вне всякой логики.

– Иногда обед обходится в пять или шесть раз дороже. – Тамаре явно нравилось говорить о подобных вещах. Это ее возбуждало и доставляло ей удовольствие. – Если вы не просто обедаете, а заказываете к обеду бутылку хорошего французского вина. Оно может стоит несколько тысяч долларов.

– Надеюсь, что мы не будем здесь обедать, – мрачно предположил Ринат, – иначе я проем свой миллиард за несколько лет.

– Это невозможно, – возразила Тамара, – но некоторым нравится так обедать. Рассказывают, что многие чиновники из правительства любят подобные походы в ресторан. И все считают это нормальным.

– За них, наверное, платят их посетители. – Ринат посмотрел на часы. – Давайте закажем какое-нибудь блюдо, но сначала посмотрите, сколько оно стоит. Если эти устрицы или крабы готовила сама английская королева, собственноручно отбирая их для этого бара, то мне они не нужны. Или здесь нет нормальной еды?

– Сейчас закажу.

Тамара искренне не понимала, почему он так нервничает. С его миллионами можно не думать о деньгах до конца жизни. Вчера, когда он уехал, Иосиф Борисович вышел в приемную и немного растерянно сказал, что «дуракам всегда везет», имея в виду этого полутатарины-полуукраинца, рано потерявшего отца, оставшегося без матери совсем молодым, успевшего развестись, нигде не работавшего и с трудом сводившего концы с концами. В этом была какая-то чудовищная несправедливость: деньги получал человек, который менее всего о них мечтал, даже не осознавая, какая неслыханная удача ему выпала.

Тамара с удовольствием подумала, с каким мастерством потратила бы деньги этого типа. Кажется, она ему нравится. Нужно воспользоваться моментом и стать очень полезной этому молодому человеку. Ему необязательно знать, что у нее было два мужа, есть десятилетний сын и она получает у Плавника не только зарплату, но и надбавку за «особое обслуживание». Всем было известно, что Иосиф Борисович не любит уголовных дел, предпочитая не связываться с бандитами. Он вел в основном гражданские дела, представлял интересы крупных банков. Когда нужно было произвести впечатление на приехавших иностранных гостей или очаровать богатого провинциала из Сибири, в дело вступала Тамара. После знакомства с ней все контракты подписывались и все договора заключались в нужный срок. Секрет ее оболыщения был прост, она знала, какой именно секс предпочитают мужчины, часто боявшиеся даже сказать об этом. Но пять или десять тысяч долларов в месяц были явно не теми деньгами, какими мог при желании одарить ее этот журналист. И поэтому она старалась изо всех сил.

Через час они уже подъезжали к внушительному зданию, выстроенному известной московской строительной компанией прямо на берегу реки. Всем было известно, что эта компания получала особые подряды и особые участки в городе, возводя роскошные здания бизнес-класса, которые взвинчивали и без того невероятные цены на московскую недвижимость.

Пришлось долго объяснять охране, кто и зачем приехал в квартиру погибшего олигарха. Наконец их пропустили на восемнадцатый этаж, где находился вход в бывшую квартиру Владимира Глущенко. Ринат невольно испытывал смущение, словно должен был захватить чужую квартиру и подсмотреть чьи-то секреты.

Тамара открыла дверь, и они вошли в квартиру. Женщина взглянула на их ошалевшие лица и улыбнулась, довольная произведенным эффектом, словно это была ее собственная квартира. Громко стуча каблуками, она прошла дальше, показывая все невероятное пространство этой огромной квартиры, расположенной на двух этажах. Ринат и Дима, притихшие и немного испуганные, молча следовали за своим гидом. Их поразили двадцатиметровые ваннные комнаты и зимний сад, выходивший своими окнами на реку. Из окон спален открывался изумительный

вид на весь город. Во всех ваннных комнатах лежали упакованные зубные щетки и неоткрытые тюбики с зубной пастой, словно в ожидании хозяев. В одном месте лежала даже детская зубная щетка. Увидев ее, Ринат нахмурился. Он помнил, что эта квартира и все деньги принадлежали трагически погибшей семье его родственников.

Кухня напоминала выставку достижений нового века. Некоторые приборы им были непонятны, но они не стали переспрашивать. В холодильнике ничего не было, но в специальной морозильной камере находились запасы минеральной воды и кока-колы. В кабинете Тамара показала им бар, в котором выстроились в ряд бутылки. Ни одна из них не была открыта, словно здесь был небольшой магазин, а не квартира, принадлежавшая некогда живому человеку и его семье.

Они вернулись в гостиную и расселись в глубоких кожаных креслах.

– Вот и все, – произнесла Тамара, сделав своеобразный жест рукой, словно указывая на будущие владения Рината, – теперь вы можете здесь остаться и даже жить, пока все не оформят. Сейчас уже поздно, а завтра утром мы поедем на Рублевку. У вашего погибшего родственника был хороший вкус. Раз в неделю сюда приходит домработница, которая все убирает. Ей переводят деньги из компании, созданной вашим дядей, и она получает их автоматически каждый месяц. Ключи она берет внизу у дежурного консьержа и ему же сдает их, когда уходит. Безопасность квартиры обеспечивает охрана дома, которая также получает деньги автоматическим переводом из той же компании. Больше здесь никого не бывает.

Кто-то позвонил в дверь. Оба вздрогнули, словно в этот неурочный час здесь могла появиться домработница. Тамара поднялась и пошла к двери. Оказалось, это водитель поднял все пакеты и коробки в квартиру. Они сложили их в коридоре, и Тамара вернулась в гостиную. Она не хотела признаваться, что ее страшно раздражал Дима. Если бы не этот толстый увалень, на которого потратили столько денег и времени, она могла бы остаться наедине с Ринатом. И, возможно, ей удалось бы убедить его в необходимости иметь рядом нужного человека. Тем более в момент, когда он вступал в обладание подобным наследством. Но Ринат смотрел на нее так равнодушно, словно ей было лет пятьдесят. Это было обидно. Наивный мальчик не мог и мечтать о встрече с подобной женщиной. Ей было только тридцать два года, и разница между ними была в несколько лет, но Ринат казался ей совсем молодым человеком. Сказывалась разница в опыте человеческого общения. Ринат, будучи журналистом, еще не стал законченным циником, какой давно была сама Тамара.

– Мы уже сделали свое дело и теперь можем поехать домой. – Она все еще надеялась, что увезет Диму и вернется к богатому наследнику. Но этот толстый негодяй все испортил.

– Останемся вместе, – благодушно предложил он Ринату, и тот согласно кивнул.

Тамара с трудом сдержалась, чтобы не выругаться. В конце концов, она не может навязываться этому молодому кретину, если он сам ничего не хочет. Деньги не дают большого ума. Даже такие невероятные. Она со вздохом поднялась с дивана.

– Будьте благоразумны, – пожелала она им на прощание, – ничего не ломайте и не трогайте. Пока это всего лишь место, где вы можете появляться и жить.

– Мы будем жить здесь вдвоем, – гордо заявил Дима.

– Надеюсь, ваш друг захочет иногда оставаться один, – ядовито прошипела Тамара, проходя к входной двери.

Она вышла из квартиры, захлопнув за собой дверь. Друзья даже не подумали ее проводить. Уже в кабине лифта она взглянула на себя в зеркало. Все было в порядке.

– Плебеи, – гневно произнесла она, отворачиваясь от зеркала.

Глава 5

Едва она вышла из квартиры, как Дима издал победный крик и подпрыгнул. Затем откинулся на диван.

– Фантастическая квартира, – громко сказал он. – Даже не мог себе представить, как хорошо живут богатые люди. Ты теперь у нас супермиллионер. Как это приятно! Можешь взять меня на работу с окладом в миллион долларов в месяц.

– И сразу вылечу в трубу, – озабоченно заявил Ринат.

– Почему в трубу? – развел руками Дима, поднимая голову. – Если тратить на меня в год двенадцать миллионов долларов, то за сорок лет это будет всего лишь около полмиллиарда долларов. У тебя еще должно остаться в несколько раз больше. Я всегда подозревал, что ты жмот.

– С ума сошел, – хмуро сказал Ринат, – пока еще неизвестно, чем все это кончится. Знаешь, какие налоги на наследство во Франции. И у нас в России. Все еще нужно оформить. И заплатить такие налоги. Может, у моего покойного дяди был еще какой-нибудь родственник. Тогда придется делить наследство на двоих. И меня совсем не убеждают эти выкладки насчет крови. Как это может получиться, если у родителей первая и четвертая группа крови, то у их детей обязательно должна быть вторая и третья. Я такие вещи не могу понять.

– Подожди, – вскочил Дима, – у меня же есть прекрасный врач. Мой знакомый. Ты его знаешь. Валентин Константинович. Он как раз специалист по крови. Лечит заболевание крови. В онкологическом центре. Я и не думал, что он нам может понадобиться.

– Типун тебе на язык, – прервал его Ринат. – Позвони и уточни, как такое может быть.

– Сейчас позвоню. В моем мобильнике должен быть его номер телефона.

Дима достал свой аппарат. Затем набрал номер телефона.

– Валентин Константинович? Здравствуйте. Извините, что беспокою. У меня к вам очень необычный вопрос. Возник спор, и многие не понимают, как такое может быть. У родителей первая и четвертая группа крови, а специалисты говорят, что у детей может быть только вторая и третья. По-моему, так не бывает. Ведь это кровь родителей. Верно?

– Нет, – рассмеялся Валентин Константинович, – только так и бывает. Если у родителей первая и четвертая группа, то у детей может быть только вторая или третья. Эти уравнения знает любой студент медицинского института. Скажите, чтобы не волновались. Все так и должно быть. Вот если у детей первая группа или четвертая, значит, они точно не дети этих родителей.

– Огромное спасибо, – буквально пропел в телефон Дима, – вы нас очень выручили.

Он бросил аппарат и сжал Рината в объятиях.

– Все правильно, – победно заявил он, – если у родителей первая и четвертая, то у детей должна быть вторая и третья. Только так. Он говорит, что эти законы знает любой студент-медик.

– Мы с тобой, дураки, не знаем, – вырвался из объятий Ринат. – Я никак не могу понять, почему у ребенка не кровь отца или матери, а совсем другая кровь. Как такое возможно?

– Откуда я знаю? Ты ведь журналист по образованию, а я филолог. Педагог. Откуда мне знать такие подробности? Я бы в жизни не поверил. Если бы у меня в семье была такая ситуация, я бы от жены сразу ушел, решил бы, что она мне рога наставила. А оказывается, такое бывает. Я ничего не понимаю. Но он профессор, специалист. Ошибиться не может. Как и твои французские адвокаты.

Ринат прошелся по комнате.

– Давай достанем бутылку из бара и выпьем, – предложил Дима, – отметим первую ночь в этой квартире.

– Не нужно ничего трогать, – попросил Ринат. – Ты детскую щетку видел в ванной? Как только я ее увидел, сразу вспомнил про погибшую семью. А ты говоришь, давай отметим.

– Ты же не виноват, что так произошло, – возразил Дима. – Хотя как хочешь. У тебя сейчас столько денег, что я могу съездить и купить новую бутылку. Между прочим, где твои бабки? Оставил на старой квартире?

– Да.

– Ну и дурак. Давай поедem и привезем. А заодно куда-нибудь завалимся. Отметим твое наследство. И кончай дуться. Тебе привалила удача. Бог знает, кому послать такие деньги. Там, наверху, тоже не фраера сидят.

Ринат молчал. Он начинал осознавать, какая ответственность ложится на него.

– Поехали, – согласился он. – У меня такое ощущение, что я сижу в каком-то парке. Слишком много места. Чувствую себя голым. Это не моя комната.

– А ты забудь про свою комнату! – закричал Дима. – Теперь ты должен привыкать только к таким квартирам. И вообще, будем жить во дворце. Купим дворец и переселимся туда.

– Лучше купить машину вместо твоего драндулета, – предложил Ринат.

– Почему драндулет? – обиделся Дима. – У меня хорошая машина.

– Я пошутил. Поехали, посмотрим. Адвокат говорил, что вызовет мне охрану. И мне нужна будет хорошая машина.

– Буржуй проклятый! – гневно заметил Дима. – Вот из-за таких кровососов, как ты, страдает трудовой народ.

– Это ты трудовой народ? Дрыхнешь до двух. Пошли быстрее, пролетарий умственного труда.

– Может, переоденемся в новые костюмы? – предложил Дима, показывая на пакеты, лежавшие в коридоре.

– Успеem еще.

Ринат взял ключи и первым вышел из квартиры. Дима вышел следом. Внизу дежурные охранники с удивлением посмотрели на этих странных субъектов, которые пересекли двор и отправились ловить попутную машину.

– Мы еще вернемся, – пообещал на прощание Дима.

До дома на Красной Пресне они добирались минут сорок. В городе после шести были привычные автомобильные пробки. Дима сел за руль своей «восьмерки», и они поехали в автосалон, расположенный на Ленинградском проспекте. Дима все время молчал, затем спросил:

– Тебе действительно не нравится моя машина?

– Я пошутил, – отмахнулся Ринат.

– Это не шутка. Я сам знаю, что у меня драндулет. Только у меня денег не было на лучшую машину. И наследство я никогда не получу.

– Да ладно, нашел о чем думать. Я пошутил. И машина у тебя хорошая. Не нужно так переживать.

– Я и не переживаю. Ты сам знаешь, что я никогда и никому не завидовал. Только сегодня днем у этого адвоката я себя чужим почувствовал. Спасибо тебе за новый костюм и обувь. Только мне это не нужно. Меня никогда не пустят туда, где теперь ты будешь бывать. И правильно сделают. Мне, нищему, там не место. И вообще мне лучше больше с тобой не водиться. Разошлись наши пути-дорожки. Ты ведь понимаешь, что я прав. И ничего с этим не сделаешь. Ты теперь у нас миллиардер. Будешь общаться с Рабиновичем, Абрамовичем, Березовским, Гусинским. А я, как был никчемным журналистом, так им и останусь.

– Мне не нравится твое настроение, – прервал его Ринат, – ты становишься меланхоликом. Я всегда думал, что ты активный холерик.

– Ладно, считай, что я ничего тебе не говорил. Просто обычная зависть, как жаба, меня душит. Сегодня позвоню своей маме, чтобы узнать у нее о возможных родственниках...

– А я бы отдал все деньги, чтобы позвонить маме, – признался Ринат. – Эх ты, философ. Всегда говорил, что счастье не в деньгах...

– А в их количестве, – закончил за него Дима и улыбнулся. – Кажется, приехали. Пошли выбирать тебе машину.

Ринат забрал сумку с деньгами, и они вышли из автомобиля. Здесь продавали машины марки «Ауди». К ним сразу подскочил молодой человек в мешковатом костюме и с прыщавым лицом. Он оглядел обоих посетителей и недовольно поморщился. Было заметно, как ему не нравятся гости.

– Вы приехали только посмотреть? – нагло спросил он, полагая, что у двух дурно одетых молодых людей не может быть денег для покупки нового автомобиля «Ауди». К тому же он видел, на какой машине они приехали.

– На тебя, – зло ответил Дима. – Ты нам не хами, Саша. – Он прочел имя продавца на карточке. – И давай показывай самое лучшее, что у вас есть. Иначе мы вызовем твоего менеджера.

– У нас есть хорошая трехдверная машина – «Ауди А3», – сразу сообщил Саша, – у нее двигатель расположен поперечно. Салон хэтчбек. Он комплектуется двигателем мощностью в сто лошадиных сил и двумя четырехцилиндровыми двухклапанными агрегатами...

– Хватит, – прервал его Дима. Он схватил парня за лацкан пиджака и привлек к себе. – Тебе, дураку, говорят, чтобы показал лучшую модель. Самую лучшую и самую дорогую. А ты нам фуфло суешь. Давай показывай...

«Наверное, бандиты», – понял Саша. Он повел гостей в другой конец салона, где стояла роскошная серебристая модель «Ауди А8».

– Это лучшее, что у нас есть, – сообщил Саша. – Восьмицилиндровый двигатель. Есть шестицилиндровый дизель с турбонаддувом и непосредственным впрыском. Очень хорошо оборудованный кузов...

– Сколько она стоит? – спросил Ринат.

Машина ему понравилась. Он даже сел за руль, хотя никогда не водил автомобилей.

– Эта модель дороже обычных. Дело в том, что здесь стоят дополнительные...

– Сколько стоит? Назови цену в долларах.

– Сто двадцать две тысячи долларов. Учитывая, что евро сейчас так поднялось в цене...

– Хватит, – прервал его Ринат, – я плачу наличными, прямо сейчас. За сколько минут вы можете все оформить?

– Что? – От неожиданности Саша даже икнул. Когда двое дурно одетых молодых людей приезжают на вазовской подержанной «восьмерке» и покупают самую дорогую модель, платя наличными, это вызывает некоторое удивление.

– Мы можем оформить все за полчаса, – выдал он.

– Оформляй, – кивнул Ринат, – где платить? И вот еще что. Покажи мне вон ту модель. Она немного меньше.

– Да, – кивнул Саша, – это «Ауди А6». Она стоит восемьдесят тысяч долларов, но это тоже выставочный образец. Если вы немного подождете, мы можем продать вам другую машину гораздо дешевле...

Этот автомобиль был такого же серебристого цвета.

– Дима, – сказал Ринат другу, – ты сможешь увести домой эту махину? – Он показал на первый автомобиль.

– Не знаю, – ответил Дима, – не уверен. Никогда не сидел за рулем такого автомобиля. Нужно попробовать.

– У нас есть водители, – предупредительно сказал Саша, – мы перегоним автомобиль, куда вы хотите.

– Тогда пошли оформлять, – решил Ринат. – А ты, Дима, посиди в салоне, посмотри, как тебе эта модель. Только дай твой паспорт.

– Зачем тебе мой паспорт? – не понял Дима.

– Оформлю на тебя доверенность.

– Хочешь взять меня водителем? Думаешь, ни на что другое я уже не гожусь?

– Давай паспорт, идиот, – беззлобно сказал Ринат и, получив паспорт друга, отошел вместе с Сашей.

Целых полчаса Дима сидел в салоне автомобиля вместе с другим сотрудником, исследуя все функции машины. Когда Ринат вернулся, он вылез из салона, покачав головой.

– Это не автомобиль, – убежденно сказал Дима, – а настоящий самолет. Лайнер для управления. Я тебя поздравляю, прекрасная машина.

– Ее сейчас перегонят ко мне во двор, – кивнул Ринат, – а я хочу тебя тоже поздравить.

– С чем?

– Эта «восьмерка» моя. А вон та «шестерка» теперь твоя. Она уже оформлена на твое имя. Можешь получить вторые ключи. Ее тоже сейчас перегонят ко мне во двор. Ты сможешь уехать на ней когда захочешь, это теперь твоя машина.

– Ты купил мне такой автомобиль? – не поверил Дима. У него дрогнул голос.

– Купил, – сказал Ринат. – Хотел извиниться за то, что назвал твою машину драндулетом. Ты меня столько раз на ней выручал, а я тебя так обидел. Вот поэтому и решил, что нужно тебе поменять автомобиль. Будешь теперь ездить на другом драндулете, только немецком.

– Ты... ты... ты знаешь кто...

– Твой друг. И хватит об этом. Бери ключи, придурок.

Дима взял ключи. Посмотрел на Рината и кивнул ему в знак благодарности. Так много было в этом взгляде.

– Спасибо, – выдал Дима, – только я хочу сам на ней уехать.

– А твоя машина? Хочешь, чтобы ее перегнали?

– Нет. Я оставлю ее здесь. Подарю Саше. Она ему явно не понравилась. Вот пусть здесь и остается.

– Давай, – согласился Ринат, ему понравилась такая изощренная форма мести.

Дима пошел отдавать ключи и технический паспорт растерявшемуся прыщавому сотруднику автоцентра. Вернулся довольный.

– Сейчас наши автомобили вывезут из салона, – сообщил он, – а потом я сяду за руль своего автомобиля. Они уже принесли новые номера. А твой «эсминец» пусть перегонят к тебе во двор. Когда Саша узнал, где ты живешь, он чуть не чокнулся.

Саша был уверен, что эти двое – представители мафии, которые заявили поздно вечером в салон, чтобы расплатиться наличными и увести две лучшие модели за такую неслыханную цену. Они даже не торговались, не интересуясь, насколько можно сбить цену, если взять похожую и не навороченную модель. Такого в его недолгой карьере еще не было.

Дима забрал из своей вазовской «восьмерки» какие-то бумаги, вытащил из багажника небольшую коробку, переложил ее в свою «Ауди». И победно сел за руль, просигналив Ринату.

– Садись рядом, – позвал он своего друга.

Когда они осторожно отъехали, Ринат обернулся. Водитель автоцентра выезжал на его машине, чтобы поставить ее в гараж под новым домом. Ринат подумал, что отдал за два автомобиля слишком много денег. Но, взглянув на счастливое лицо Димы, забыл об этой сумме. В конце концов, не каждый раз удастся так порадовать друга.

– Я ужасно хочу есть, – сообщил Дима. – Теперь из-за этой прекрасной игрушки я не смогу выпить ни грамма, чтобы не рисковать. Я ее сам буду мыть, разговаривать с ней, придумая ей имя, как любимой женщине. И даже куплю брезент, чтобы она у меня не мокла под дождем и снегом на стоянке.

– У тебя появится новая любовь, – усмехнулся Ринат. – Куда поедем?

– В какой-нибудь клуб. Эти места я хорошо знаю. Хочешь в «Царевич»? Мы давно с тобой хотели туда поехать. Заодно начнем привыкать к жизни богатых бездельников.

Это был известный клуб в центре Москвы, где собирались так называемые «мажоры». В столице так называли детей известных и состоятельных родителей. Вход в клуб был платным и стоил около ста долларов, что не могли позволить себе обычные посетители. Кроме того, там часто бывали закрытые вечеринки для членов клуба, на которые не пускали посторонних. Не пускали обычно журналистов, если они не были членами клуба. «Мажоры» их не любили и не хотели видеть в своем клубе. Кроме того, у журналистов обычно не бывало средств для посещения столь дорогого клуба. Обычный вечер в «Царевиче» мог стоить от трехсот до тысячи долларов. Часто предлагали дорогие сигары, коллекционный коньяк, выдержанные вина, и при желании в клубе можно было оставить несколько тысяч долларов, что было почти невозможно для обычных журналистов.

Ринат радостно согласился. Он с удовольствием вспомнил, как однажды их не пустили на закрытую вечеринку, когда мимо них прошли молодые люди с девушками из популярной эстрадной группы. Диме несколько раз удавалось побывать в «Царевиче» за счет специальных приглашений, которые иногда добывали для него состоятельные владельцы галерей, в которых выставлялись известные художники.

С такой машиной не стыдно было появиться и на парковке рядом с «Царевичем». Ринат достал несколько пачек денег и рассовал их по карманам. Потом посмотрел на свой костюм и на тяжелые ботинки Димы.

– Может, заедем домой и переоденемся? – на этот раз предложил он сам.

– Нет, – ответил Дима, – так даже прикольнее. Пусть думают, что мы жалкие оборванцы, решившие появиться на их празднике жизни. Только ты не покупай больше автомобилей, а то у нас на сегодня закончатся все деньги.

– Не закончатся, – уверенно ответил Ринат, – у меня есть чековая книжка.

– И большая сумма?

– Не скажу. Ты же был вместе со мной у Плавника.

– Думаешь, я слушал, о чем вы говорите? Я выпил три кофе с коньяком, и меня тянуло в сон. Между прочим, ты не видишь, как я веду машину.

– Здорово. Но ты утром пил коньяк.

– Вместе с кофе. Когда это было? Не волнуйся. В клубе я буду вести себя паинькой и пить только минеральную воду.

Ринат согласно кивнул. Через двадцать пять минут они уже были у клуба. На стоянке не удивились их автомобилю. Подобные, еще более дорогие и редкие марки машин были здесь нормой. Здесь можно было увидеть любой тип автомобиля от гоночного «Феррари» до роскошного «Роллс-Ройса». Выйдя из автомобиля, Дима и Ринат прошли к входу в клуб. Дорогу им перегородили двое охранников.

– Сегодня закрытая вечеринка, – сказал один из них, высокий парень с короткой рыжей бородкой. – У вас есть членские билеты?

– Нет, – улыбнулся Дима, – но я слышал, что вместо билетов вы часто принимаете другие бумажки. Зеленого цвета.

– Не принимаем, – сурово ответил охранник. – Здесь закрытая вечеринка. Гуляйте, ребята.

– Сто долларов, – сказал Ринат. – Неужели вы нас не пустите.

Охранник с нескрываемым презрением посмотрел на этих выскочек в плохой одежде. Он не увидел машины, на которой они приехали. Но их вид не внушал ему никакого уважения. К тому же сто долларов были для него смешными деньгами. В таких местах швейцарам давали сто долларов на чай. И поэтому он так презрительно отмахнулся.

– Идите отсюда, – приказал он, – вы ошиблись адресом.

Ринат сразу понял, что здесь другие цены. Он уже видел порядок цен в Петровском пассаже и имел понятие о жизни «мажоров», побывав в квартире своего погибшего родственника.

– Тысячу, – сказал он, не двигаясь с места.

Он увидел изумление на лицах охранников. Ему было неприятно признаваться себе, что понравилось, как они переглянулись. Смесь изумления с подбострастием, смесь хамства с лакейством. К такому еще приходилось привыкать. Но ему нравилось видеть, как меняются люди, услышав суммы, которые он может им предложить. Поэтому он расчетливо громко добавил:

– Тысячу каждому.

Оба охранника еще раз переглянулись. Конечно, здесь бывало много известных людей и еще больше детей известных людей, привозивших сюда актрис, топ-моделей, любовниц и даже обычных проституток. Но две тысячи за вход! О таком они никогда не слышали. И даже не могли мечтать.

– Две тысячи долларов? – шепотом переспросил первый охранник. Он даже как-то съежился, став немного меньше ростом.

Ринат достал и протянул им купюры. Охранник взял деньги и сунул их в карман.

– Проходите, – сказал он, – проходите быстрее.

В просторном холле гостям улыбались две девушки. Дима посмотрел на свою куртку и решил ее не снимать. Ринат снял свой короткий плащ, отдал его девушкам. И они вошли в клуб. В огромном зале было совсем немного гостей, человек пятьдесят. На сцене пела популярная певица в сопровождении своего оркестра. Некоторые танцевали, многие сидели за столиками. Между ними сновали молодые девушки и парни-официанты. Дима и Ринат прошли за пустой столик. К ним сразу подошла миловидная девушка в синем костюме клуба. Она принесла меню.

– Что-нибудь фирменное? – спросила она, улыбаясь.

Ринат взглянул на меню. Здесь не были указаны цены. Очевидно, члены клуба не интересовались ценами в этом заведении. Деньги были для них не самой важной проблемой в жизни.

– Дайте нам ваш фирменный коктейль и какой-нибудь салат, – попросил Ринат, – что-нибудь из клубных закусок. Только моему другу дайте безалкогольный напиток, он за рулем.

– Хорошо, – улыбнулась девушка, забирая меню.

Через минуту она уже несла им высокие бокалы и большие блюда с огромными порциями салатов. Ринат довольно кивнул. Он оглядывался вокруг с любопытством. Некоторых людей узнавал. За соседним столиком сидел сын известного актера с девушкой. За другим столиком был молодой человек, очень похожий на известного политика, очевидно, приходившийся ему родственником. Рядом с ним сидела темнокожая девушка модельной внешности. Но ничего необычного не происходило. Все было спокойно и респектабельно, как бывает в обычных клубах где-нибудь в Англии или в Германии. Ринат подумал, что они заплатили слишком много за посещение этого клуба. Обычные салаты, хотя и очень вкусные. Обычные коктейли, милые девушки и парни. Известная певица со своим оркестром. Почему все так хотят попасть в этот клуб? Коктейль ему понравился, и он заказал себе еще одну порцию, которую залпом выпил.

Он увидел, как в зал вошел молодой человек, уже известный по ряду криминальных разборок в столице. Несмотря на свою репутацию, этот тип даже сумел стать депутатом Государственной Думы. Он приехал в клуб в сопровождении нескольких друзей. Было заметно, что здесь его хорошо знают. Накрытый столик в глубине зала уже ждал молодого политика и его гостей.

– Нравится? – спросил Дима.

– Ничего, – пожал плечами Ринат. – Не понимаю ажиотажа вокруг этого клуба.

– Ты был в ресторане «Планета Голливуд» в Лондоне? – вдруг спросил Дима. – Я тоже не был, как и ты. Но говорят, что там в туалете выставлены бесплатно все виды мужских и женских парфюмов, которые можно использовать при посещении туалета.

– Ну и что?

– Пройди здесь в туалет, и все поймешь. Только ничему не удивляйся. И не дергайся.

Ринат поднялся и пошел в туалет. Он спустился по лестнице. У входа в туалет сидел молодой человек с прилизанными волосами. Увидев гостя, этот тип приветливо улыбнулся и спросил:

– Вы один?

– Да, – удивился Ринат. Он хотел спросить, с каких пор в туалет ходят парами, но решил не задавать вопросов.

– Вы хотите отдохнуть или вам в туалет? – задал вопрос этот смазливый юноша.

– Отдохнуть, – понял наконец Ринат.

– Тогда идите в конец коридора, – показал ему направление этот местный «Вергилий».

Ринат прошел в конец коридора, открыл дверь. Здесь никого не было. Приятная комната с кроватью, небольшим столиком. Зеркала. Он огляделся. Дверь открылась, и в комнату вошла миловидная женщина лет сорока. Она была в темном пышном платье, словно явилась с какого-то маскарада или придворного бала.

– Вы один? – тоже удивилась она. Похоже, сюда приходили парами.

Он снова ничего не спросил, только кивнул головой.

– Кого-нибудь нужно прислать? – Она взглянула на него. – Я вас раньше не видела. Вы член клуба? У вас есть наш билет?

– Конечно, – улыбнулся Ринат, – иначе бы меня сюда не пустили. У меня самый лучший билет.

– Какой номер? – спросила она.

Он достал не считая целую кучу стодолларовых купюр. И протянул ей. Она усмехнулась. Взяла деньги.

– Самый лучший номер, – сказала женщина. – Кого вам прислать?

– А у меня есть выбор?

– У вас ведь привилегированное членство в клубе, – пояснила она без тени смущения, – поэтому вы можете выбирать. Но предупреждаю, что «свой билет» вам придется показать и нашим сотрудникам. Или сотрудницам. По вашему выбору.

– Понимаю, – кивнул Ринат. – Так кого я могу вызвать?

– Ребят. Девушек. Кого угодно. Одного, двух, трех. Все зависит от вашего желания.

– Давайте девушку, – попросил Ринат, – одну. Нет, двух. – Он вдруг подумал, что никогда в жизни не встречался сразу с двумя женщинами. Нужно попробовать. Или этот коктейль так ударил ему в голову?

Очевидно, женщина почувствовала его неуверенность. Она была достаточно опытной. И сумела скрыть улыбку.

– Подождите, – сказала она, выходя из комнаты.

Он сел на кровать и огляделся. Наверняка где-нибудь есть камеры. И здесь фиксируют все похождения молодых «мажоров», чтобы потом шантажировать их родителей. Впрочем, пусть его снимают, будет прекрасное порно.

В комнату без стука вошли две молодые женщины. Он взглянул на них и подумал, что никогда не встречал более красивых женщин. Одна из них подошла к нему.

– Три нулика, – сообщила она, – ты все понимаешь?

– А впереди единица? – уточнил Ринат.

– Может быть и двойка, даже тройка. Это зависит от твоей фантазии и твоей щедрости. Остальное мы сделаем сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.